

К ПОСТРОЕНИЮ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ : СТАТЬЯ ВТОРАЯ¹

А.А. Чувакин

Ключевые слова: филологическая теория коммуникации.

Keywords: philological theory of communication.

Значимость проблемы оснований научной теории традиционно связывается с решением задачи ее построения [Мостепаненко, 1972; Рузавин, 1978]. В более широком плане об этом пишет акад. В.С. Степин, рассматривающий основания науки: «Основания являются именно тем слоем в системной динамике знания, который, с одной стороны, непосредственно связан с конкретными теориями и фактами каждой дисциплины, а с другой, – определен мировоззренческими установками и другими социокультурными факторами, опосредуя их влияние на специальные процедуры эмпирического и теоретического исследования» [Степин, URL].

Особую важность данная проблема приобретает в связи с развитием междисциплинарного гуманитарного знания, в состав которого входит и знание, названное нами филолого-коммуникативным. Оно возникает и складывается в процессе обращения гуманитарных наук к разным предметам, которые проходят, так сказать, по ведомству разных наук (дисциплин) и для понимания которых необходимы представления, существующие по крайней мере, в нескольких отраслях (областях) гуманитарного знания, в нашем случае филологической и коммуникативной.

Обращение к филолого-коммуникативному знанию делает проблему и более сложной.

Филолого-коммуникативное знание входит в систему гуманитарного знания. Тема же оснований научной теории обычно обсуждается на материале естественных наук, соответственно и параметры оснований задаются по «образу и подобию» естественнонаучных теорий, что далеко не всегда применимо к гуманитарным. Будет

¹ Статья первая опубликована в: Филология и человек. 2011. № 4.

уместным привести остроумное замечание акад. Д.С. Лихачева о различиях между гуманитарными и естественными науками: «Литературоведение должно стремиться к точности, если оно хочет оставаться наукой. Однако именно это требование точности ставит вопрос о степени допустимой в литературоведении точности и степени возможной точности в изучении тех или иных объектов. Это необходимо хотя бы для того, чтобы не пытаться измерить миллиметрами и граммами уровень, размеры и объем воды в океане» [Лихачев, URL].

Укажем еще один фактор сложности. Это статус филологии и теории коммуникации² в системе гуманитарных наук.

В отечественной филологии существует устойчивое мнение о том, что филология представляет собой не отдельную науку, а совокупность (содружество) гуманитарных наук и дисциплин. Это мнение в формулировке Г.О. Винокура звучит следующим образом: «филология не есть наука, точнее... нет такой науки, которую в отличие от других можно было бы обозначить словом «филология» как ее названием» [Винокур, 2000, с. 51]. Уровень дифференциации наук и научных дисциплин на современном этапе развития филологии, степень их самостоятельности позволяет согласиться с приведенным мнением³.

Еще более сложная ситуация имеет место в теории коммуникации: «На фоне мощного развития и глобализаций коммуникаций отсутствует интеграция знаний о коммуникационных процессах в виде особой науки. Объект, предмет, теории, отрасль есть, а науки нет» [Яковлев, 2006, с. 8–9]. Здесь, следовательно, актуальна задача поиска новой парадигмы и методологии исследования коммуникации как самостоятельной области знания, а именно науки о коммуникации [Василик, 2004]. Та же проблема, по времени раньше отечественных авторов и несколько в иных аспектах, фиксируется западными исследователями. Приведем суждения двух из них. E. Barnouw, главный редактор четырехтомного издания «International Encyclopedia of Communications» (США) в преамбуле пишет, что всепроникающей реальностью стал термин коммуникативная революция (communications revolution); и далее: «Modern society is to an astonishing extent the constantly evolving product of this revolution.

² Наименование «теория коммуникации» здесь и далее используется для обозначения учения о социальной коммуникации в единстве его теоретических и прикладных аспектов. Ср.: [Василик, 2004].

³ Более подробно эта проблема обсуждается в: [Чувакин, 2011].

The centrality of communication in human history has become clear, explaining why such varied disciplines as anthropology, arts, education, ethnology, history, journalism, law, linguistics, philosophy, political science, psychology, and sociology have all gravitated toward the study of communication processes and have collaborated in the creation of the new discipline» [Barnouw, 1989, p. 19] – «Современное общество есть в удивительной степени постоянно развивающийся продукт этой революции. Центральная позиция коммуникации в человеческой истории не вызывает сомнения и объясняет, почему такие различные дисциплины, как антропология, искусство, образование, этнология, история, журналистика, юриспруденция, лингвистика, философия, политология, психология, социология все более тяготеют к изучению процессов коммуникации и сотрудничают в создании новой дисциплины» (перевод мой. – А. Ч.). Польский исследователь I. Wiśniewska-Salamon обращает внимание на то, что: «Komunikacja ludzka to temat, który leży w polu zainteresowań prawie wszystkich dyscyplin humanistycznych» [Wiśniewska-Salamon, 2012, s. 140] – «Человечная коммуникация – это тема, которая находится в поле интересов практически всех гуманитарных дисциплин» (перевод мой. – А. Ч.).

Из сказанного ясно, что основания филологической теории коммуникации нецелесообразно искать на базе восходящих к естественным наукам исходных понятий, принципов, гипотез, совокупности допущений. Учитывая, что гуманитарное знание характеризуется ре-конструктивностью, диалогичностью, соразмерностью человеку [Бермус, 2007, с. 11–12], обратимся к идее как базовой категории, позволяющей выявить и сформулировать основания филологической теории коммуникации. (В пользу нашего решения говорит и следующее замечание Ж.П. Сартра: «интеллектуал... скорее всего мыслит в идее» [Сартр, 1994, с. 168]).

Идея как категория науковедения зарекомендовала себя уже в трудах американского философа и историка идей А. Лавджоя (1873–1962). В книге «The Great Chain of Being: The Study of the History an Idea» (1936; русский перевод: «Великая цепь бытия: исследование истории идеи». 2001) сформулировано представление об идее как сложном целом, организованном из различных элементов, в число которых входят убеждения, способ мышления; «доминирующий мыслительный ход, логическая уловка, методологическое предпочтение»; «философская семантика» – «анализ сакраментальных понятий и выражений того или иного периода или течения, прояснение

их двусмысленностей, перечисление различных оттенков значения и изучение того, как неясные ассоциации идей, возникающие из этих двусмысленностей, влияли на развитие доктрин и подталкивали незаметную трансформацию одной модной мысли в другую, порой полностью ей противоположную» и др. [Лавджой, URL]. Существенно, что построенные системы (у Лавджоя – философские) «отличны от других не столько своими элементами, сколько их сочетаниями» [Лавджой, URL].

Продемонстрируем далее несколько, уже конкретных положений Лавджоя, существенных для дальнейшего анализа проблемы. Так, он заявляет о необходимости проследить развитие идеи «не в одной только области, где она так или иначе представлена, а во многих, если не во всех – как бы эти области ни назывались: философия, наука, литература, изобразительное искусство, религия или же политика» [Лавджой, URL]. Исследователя истории идей особенно интересуют процессы взаимовлияния разных сфер. Для нас важно, что области, приведенные философом, входят в историю культуры и гуманитарной науки (но не естественных наук).

Одно из заключительных положений первой главы книги – «предостережения» – содержит важное методологическое требование: «История идей, следовательно, находится вне интересов департаментализированных умов; поэтому в эпоху департаментализации она сталкивается с рядом трудностей» [Лавджой, URL]. Это требование актуально и в наше время, когда отечественная наука раскладывается «по полочкам» – специальностей, областей и отраслей, тематики исследований и пр., хотя и в ней активизировались процессы междисциплинарности и осознается необходимость исследования объектов в их взаимодействии («объект-взаимодействие»), когда гуманитарное знание меняет исследовательскую установку: «от научной предметности – к жизненной тотальности» [Бермус, 2007, с. 57].

Итак, в идее синтезируются многие из тех компонентов, которые отмечаются в науковедении, и этот факт обращает ее к научным теориям и прошлого, и настоящего, и будущего. Главное же для нас – признание того, что идея обладает свойством порождать новые смыслы. Отталкиваясь от положений Лавджоя, предложим основания филологической теории коммуникации, находящейся в поле гуманитарного междисциплинарного знания. Назовем и коротко прокомментируем некоторые базовые идеи современной филологии в значимом для нашей задачи аспекте.

Идея многообъектности современной филологии. Филология, являясь совокупностью наук и научных дисциплин, не имеет общего для составляющих ее наук (научных дисциплин) предмета изучения. Те факты, стороны, грани etc. действительности, которые выделены и обработаны филологическим разумом и с которыми имеют дело все филологические науки, традиционно квалифицируются как объекты филологии. См. суждение акад. Ю.С. Степанова: «**ФИЛОЛОГИЯ** <...> область гуманитарного знания, имеющая своим непосредственным объектом главное воплощение человеческого слова и духа – текст» [Степанов, 1997, с. 592].

В филологии конца XX–начала XXI веков существует убеждение в том, что составляющие ее науки имеют дело не только с текстом, но и с естественным языком и человеком говорящим (категориально: homo loquens). Иначе говоря, в современной филологии видится три объекта. Это убеждение возникло на базе осмысления новых тенденций, отличающих филологию нашего времени: фактически каждая из филологических наук обращена ко всей совокупности объектов (естественно, не в каждой конкретной научной дисциплине, не в каждом конкретном исследовании), изучая их разные стороны; центром интересов филологических наук постепенно становится человек в его ипостаси «homo loquens».

Если включение в число объектов филологии текста и естественного языка имеет традицию (в большей степени это относится к тексту), то homo loquens в этом списке появился только на рубеже XX–XXI веков [Чувакин, 2004]. Поэтому коротко объясним этот факт. Включение homo loquens в число объектов филологии происходит на фоне антропологического поворота в гуманитарном знании: человек осознается как приоритетный объект исследования, условие понимания социальных процессов. Это движение захватило и филологические науки. Проявлением антропологического поворота в филологии стали переориентация исследования с языка, текста, произведения как «продуктов» человеческой деятельности на человека как «главного героя» (субъекта) деятельности; всеобщее внимание к главной проблеме человеческого существования – проблеме понимания; изменение статуса речевой коммуникации и человека как ее субъекта; возрождение в демократических странах власти слова и соответственно возрождение риторики, – таков далеко не полный перечень внешних по отношению к языку и литературе, но от этого не менее значимых факторов, которые могут быть рассмотрены отдельно и подробно.

В соответствии с этим современная филология получает более сложное строение, чем филология прошлого, например даже середины XX века. Содружество литературоведения, языкознания и фольклористики имеет, во-первых, общее ядро, которое создается, по крайней мере, взаимодействием трех дисциплин: гуманитарной семиотики, филологической герменевтики и теории текста и существует в контексте коммуникативных (а также когнитивных) теорий, и, во-вторых, междисциплинарный «пояс», образуемый дисциплинами, уходящими своими корнями в эпоху возникновения и первоначального развития филологии: риторикой, поэтикой, стилистикой. Именно названными группами дисциплин, каждой по-своему, и обеспечивается единство филологических наук на современном этапе развития филологии.

Многообъектность и перечисленные следствия реализации этой идеи в современной филологии значимы как фактор, обеспечивающий одно из оснований филологической теории коммуникации: коммуникация как объект междисциплинарного знания немислима вне субъектов коммуникативной деятельности, сообщения, языка, даже если в каких-то теориях они и не учитываются или им отводится периферийное место. Если объекты современной филологии рассмотреть в сущностном плане, то за ними стоят: за *homo loquens* – субъект коммуникации, за языком – средство коммуникации, за текстом – сообщение как предмет коммуникации.

Идея методологического единства филологических наук. Если филология не имеет общего для филологических наук предмета изучения, то это означает, что составляющие ее науки и научные дисциплины не имеют общего, единого метода исследования: предмет науки коррелирует с методом (методами) его изучения. Однако это утверждение совсем не отвергает методологического единства филологических наук как наук, образующих одну отрасль знания. Наше утверждение базируется прежде всего на опыте истории отечественной филологии. Иллюстрацией может стать сфера языка художественной литературы: напомним, что в середине XX века акад. В.В. Виноградов небезосновательно выдвинул идею науки о языке художественной литературы – на стыке языкознания и литературоведения. Более того, по утверждению акад. Ю.С. Степанова: «В русской же (в отличие от западного структурализма. – А. Ч.) традиционной школе <...> понятие структуры возникло при изучении художественной речи» [Степанов, 1968, с. 39].

Филологические науки середины XX–XXI веков характеризуются методологическим единством. Они обладают некой совокупностью общих исследовательских принципов, во-первых, адекватных их (филологических наук) объектному единству и, во-вторых, проистекающих из принадлежности филологии к числу гуманитарных наук. Происхождение этой общности связано с изменением статуса языка, текста и человека (*homo loquens*) как объектов филологии.

Обратимся к тексту. В современной филологии активизировались тексты «смешанные» («креолизованные»), приобрели значимость тексты нехудожественные и виртуальные, которые вступили в конкуренцию с текстами художественными. Текст видится текучим, бесконечным, неисчерпаемым (У. Эко и др.), что влечет его исследование в процессах его «жизни», взаимодействия с другими текстами в коммуникативном пространстве, а значит, в отношениях с человеком – его создателем и потребителем. Так текст, традиционный объект филологии, открывает дорогу к двум другим ее объектам – естественному человеческому языку и самому *homo loquens*.

Признание естественного человеческого языка одним из объектов филологии базируется на обеих общезначимых концепциях языка – Гумбольдта и Соссюра: обе они находятся в отношениях дополнительности, что служит источником, из которого вырастают последующие направления изучения языка. Вместе с тем естественный человеческий язык оказывается значимым в его соотношениях с другими языками – параязыком, искусственными языками, вторичными моделирующими системами, «языками текста» и др.: именно в этом взаимодействии язык обеспечивает коммуникативное существование (и развитие) человека и социума. Взгляд на *homo loquens* как на объект филологии опирается и на традиционные воззрения, согласно которым область филологии «составляют все разнообразнейшие проявления умственной жизни, или деятельности сознания, имевшие место в прошедшем. Каждое движение человека, которому предшествовал какой-нибудь акт сознания, есть факт филологический» [Энциклопедия и методология филологических наук, 1878, с. 514], и на оценки современных филологов, мнение которых может быть передано следующим суждением В.А. Звегинцева: «Язык не существует вне человека. Изучать язык в отрыве от человека столько же оснований, сколько создавать независимо от человека медицину» [Звегинцев, 1996, с. 147].

Соответственно в филологии развиваются исследования каждого из объектов через призму другого, повышается значимость в ее методологии семиотического и герменевтического компонентов, интерпретационной составляющей (что существенно для гуманитарного, но не естественнонаучного знания), роль человека в процессах исследования и его результате (субъективность как неотъемлемая черта гуманитарного знания); принцип системности распространяется на исследование сложных и сверхсложных динамических систем (современный принцип системного мышления). Решение многих конкретных вопросов опирается на филологический подход, дискурсивные приемы, риторические исследования. Методологическое единство филологических наук и перечисленные следствия реализации этой идеи обеспечивают основание филологической теории коммуникации: филология и теория коммуникации в современном гуманитарном знании методологически близки.

Идея коммуникативной ориентированности современной филологии Развитие филологических наук в разные периоды, как правило, связано с разными фундаментальными (глобальными) идеями, которые определяют лицо филологии, взаимодействие между филологическими науками и дисциплинами, место филологии в системе гуманитарных наук, характер связей с естественными. В современной филологии одной из такого рода идей является идея коммуникативной ориентированности, что во многом определяется перемещением человека в центр филологического знания (*homo loquens*), а в более широком плане – гуманитаризацией научного знания, выдвижением наук о коммуникации в число приоритетных отраслей знания.

Сама идея коммуникативности в филологических науках не нова. Филология как практическая деятельность возникает фактически для удовлетворения коммуникативных потребностей человека и общества (обучение, перевод, риторика, библиотечное дело и др.). Но коммуникативная ориентированность как характерная черта филологии и составляющих ее наук и научных дисциплин складывается все же не ранее середины XX века. В лингвистике идет преобразование ее главной задачи: ориентация с исследования «*use of language*» на исследование «*language in the use*», движение от лингвистики языка к лингвистике общения (тезис Б.Ю. Городецкого); в отечественном литературоведении, в филологии в целом, в гуманитарном знании возрождается влияние идей М.М. Бахтина и его кружка,

высказанных в первой трети XX века, что служит фундаментом коммуникативных направлений в науке о литературе и языке.

Интересам коммуникативной ориентированности филологии служит интенсивное обсуждение вопроса о базовых механизмах коммуникации, что происходит в русле идей Д. Лукача, Вл. Скалички и др. Одним из механизмов признается эвокация – «внутренняя составляющая коммуникативной деятельности Homo Loquens (как единства Человека Говорящего и Человека Слушающего), отвечающая за задачу конструирования действительности (в том числе, разумеется, и выраженной в знаках) в тексте (сообщении, высказывании), в результате чего рождается текстовая действительность» [Василенко, Ожмегова, Савочкина и др., 2007, с. 84] На этой основе в филологии складывается коммуникативно ориентированная программа, объединяющая исследования всего массива языков, текстов в их связях с человеком – программа эвокационных исследований. Тем самым осуществляется едва ли не самый крупный шаг филологии в ее движении навстречу коммуникативным наукам [Кощей, Чувакин, 2005].

Из следствий коммуникативной ориентированности филологии укажем следующие: ориентированность филологических наук и дисциплин на исследование коммуникации в разных ее проявлениях, аспектах и др., междисциплинарные (в пределах филологии) исследования коммуникации, общность круга гуманитарных наук, с которыми связаны филология и теория коммуникации.

На основе идеи коммуникативной ориентированности филологических наук создается готовность филологии к участию в построении филологической теории коммуникации: здесь фокусируются все идеи, служащие основанием построения искомой теории.

Подведем итоги.

Современная филология, в которой существенную роль играют рассмотренные в статье идеи, имеет иной, чем, скажем, в середине XX века, облик. Это, помимо прочего, обеспечивает исследование коммуникации «глазами филолога» – построение филологической теории коммуникации. Главную роль в этом процессе играет перемещение человека в центр филолого-коммуникативного знания: это происходит на основе движения homo loquens – через homo verbo agens – в сторону homo communicans⁴.

⁴ Близость крайних членов тринома отмечается и в западной литературе, где подчеркивается субъектный статус обоих крайних компонентов. См.: [Янашек, Митурска-Бояновска, Гаваркевич, 2012, s. 7].

Значимость для теории коммуникации человека как *homo communicans* фиксируется в исследованиях коммуникации. Анализируя некоторые из существующих пониманий коммуникации, Ch. Hamilton (США) обращает внимание на связи англ. *communicate* с латинским *communicare* ("сделать общим для многих; поделиться"). «According to this definition, when people communicate, they express their ideas and feelings in a way that is understandable (common) to each of them. Each person has a direct effect on the other person and on subsequent communication. Therefore, **communication** is the process of people sharing thoughts, ideas, and feelings with each other in commonly understandable ways» [Hamilton, URL] – «Согласно этому определению, когда люди коммуницируют, они выражают свои мысли и чувства таким образом, что те становятся понятными (общими) для каждого. Каждый человек непосредственно воздействует на другого человека и на последующую коммуникацию. Таким образом, **коммуникация** является процессом обмена мыслями, идеями и чувствами друг с другом посредством всем понятных способов» (перевод мой. – А. Ч.).

Современное языкознание и литературоведение как филологические науки, имея дело с объектами филологии, фактически расширили и качественно изменили свои предметы изучения, в связи с чем отметим, по крайней мере, нецелесообразность толкования лингвистики как науки, «изучающей знаковые средства устной коммуникации, правда, преимущественно вербальные», а литературоведения – как науки, имеющей «своим предметом один из документных каналов, обеспечивающих трансляцию плодов словесного творчества» [Соколов, 2002, с. 445]. Соответственно можно зафиксировать факт движения языка как объекта филологии к «языку коммуникации», а текста – к сообщению как предмету коммуникации.

Построение филологической теории коммуникации предполагает широкий гуманитарный контекст, в который входят семиотика, герменевтика, теория интерпретации и др. науки и научные дисциплины.

Выделенные и кратко рассмотренные положения в следующей (третьей) статье выступают основаниями, необходимыми для построения филологической теории коммуникации. Полагаем, что филологическая теория коммуникации может быть сформулирована при любом понимании коммуникации, однако для современной филологии коммуникация скорее не передача информации от субъекта к объекту (или обмен информацией), а, по крайней мере, взаимо-

действие субъектов в знаково-символической форме, осуществляющее для конструирования человеком собственного мира, мира социума во всех его проявлениях

Литература

- Бермус А.Г. Введение в гуманитарную методологию. М., 2007.
- Василенко Т.Н., Ожмегова Ю.В., Савочкина Е.А., Сим О.А., Чувакин А.А. Новые возможности лингвоэвокационных исследований // Сибирский филологический журнал. 2007. № 3.
- Василик М.А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической идентификации // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб., 2004.
- Винокур Г.О. Введение в изучение филологических наук. М., 2000.
- Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. М., 1996.
- Кощей Л.А., Чувакин А.А. Эвокационная программа исследования в лингвистике // III Международная научная конференция «Язык и культура». М., 2005.
- Лавджой А. Великая цепь бытия: исследование истории идеи. [Электронный ресурс]. URL http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/lavd/index.php
- Лихачев Д.С. О филологии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Lih/03.php
- Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Л., 1972.
- Рузавин Г.И. Научная теория : логико-методологический анализ. М., 1978.
- Сартр Ж.П. Проблемы метода. М., 1994.
- Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. СПб., 2002.
- Степанов Ю.С. Филология // Русский язык. М., 1997.
- Степанов Ю.С. Цели и средства (Некоторые традиционные черты русской науки о языке) // Проблемы современной лингвистики. М., 1968.
- Степин В.С. Основания науки и их социокультурная размерность. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/nau_anti/01.php
- Чувакин А.А. Курс основ филологии : к проблеме модернизации высшего филологического образования // Риторика и модернизация образования. М., 2004.
- Чувакин А.А. Основы филологии. М., 2011.
- Энциклопедия и методология филологических наук. *Encyclopedia und Methodologie der philologischen Wissenschaften von August Boeckh*. Herausgegeben von Ernst Bratuschek. 1878. Университетские известия. Киев. № 12.
- Яковлев И.П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. СПб., 2006.
- Янашек К., Митурска-Бояновска Й., Гаваркевич Р. Введение // *Homo Communicans : человек в пространстве межкультурных коммуникаций*. Щецин, 2012.
- Barnouw E. Preface // *International Encyclopedia of Communications*. New York, Oxford, 1989. Vol. 1.
- Hamilton Ch. Communicating for Results. [Электронный ресурс]. URL: <http://rutracker.org>
- Wiñiewska-Salamon I. Muzyka – komunikacja bez granic // *Homo Communicans : человек в пространстве межкультурных коммуникаций*. Щецин, 2012.